

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Куприн

Допрос

«Public Domain»

1930

Куприн А. И.

Допрос / А. И. Куприн — «Public Domain», 1930

«Посаженный в Революционный трибунал, помещавшийся в бывшем дворце великого князя Николая Николаевича Старшего, я мог бы свободно и беспрепятственно осмотреть все его роскошные помещения. Но никогда еще не чувствовал я себя ловко и уверенно, посещая чужие дома, покинутые их настоящими владельцами, хотя бы и много лет тому назад...»

Александр Иванович Куприн

Допрос

Посаженный в Революционный трибунал, помещавшийся в бывшем дворце великого князя Николая Николаевича Старшего, я мог бы свободно и беспрепятственно осмотреть все его роскошные помещения. Но никогда еще не чувствовал я себя ловко и уверенно, посещая чужие дома, покинутые их настоящими владельцами, хотя бы и много лет тому назад. Мне всегда в эти минуты приходило в голову тревожное ожидание: а вдруг придет сейчас истинный хозяин или его суровый призрак и скажет:

– А ну-ка, милостивый государь и наглый незнакомец! Не угодно ли вам будет немедленно убраться отсюда вон?

Вообразал я также для параллели, что вот прихожу я в свой собственный одноэтажный домик, нахожу его настезь растворенным. И вдруг, с неприятным изумлением, натыкаюсь на неведомого мне посетителя, который, без всякого позволения, бродит по моим комнатам и беспечно заглядывает в мой кабинет и мою спальню, в мои альбомы и рукописи... И не от этой ли стыдливой неловкости стоит в музеях, церквях и старых замках такая тяжелая тишина, чуть тревожимая осторожным шепотом. Потому-то я и отказывался учтиво от развязных хозяйских приглашений моего сторожа Крандиенки посетить, вместе с ним, верхние роскошные этажи.

Зато я охотно воспользовался его разрешением работать за огромным письменным столом посреди упраздненной приемной, окруженной широкими скамьями из поддельных текинских ковров.

Почем знать, думал я, сколько еще дней, а то и недель, придется просидеть под этим навязанным мне кровом?

И если удастся свободно поработать здесь, на новом месте, то уж лучше, по старой писательской примете, начать сейчас же, чтобы потом не подпасть злым духам медлительности, лености и скуки.

Разложив на зеленом столе свои письменные принадлежности, я обмакнул перо номер восемьдесят шесть в чернила и на белом, приветливом, свежем листе вывел большими буквами: «Однорукий комендант».

Крандиенко заглядывал мне через плечо, нагибая боком голову и кося глазом, как ворона на кость. Вдруг он сказал:

– Та я же ж не однорукий, а зовсим с двумя руками.

– Это не про вас, – ответил я. – Про вас будет потом, лет так через пять-шесть. А теперь очередь другого коменданта. Тут от вас в двух шагах – Петропавловский собор. И в нем царская усыпальница. Так вот, в ограде этой усыпальницы похоронен сто лет назад герой многих славных войн, впоследствии комендант Петропавловской крепости Иван Никитич Скобелев. Был он в бесчисленных сражениях весь изувечен. Левую руку ему начисто отрубили, а на правой осталось всего два с половиной пальца. Оттуда и прозвище: «Однорукий». И завещал он перед смертью, чтобы положили его за оградой усыпальницы, головою как раз к ногам великого императора Петра Великого, перед памятью которого он всю жизнь преклонялся.

Крандиенко выпустил изо рта огромный клуб дыма и воскликнул уверенно:

– О, це я знаю. Той Скобелев, что воевал с турком.

– Нет, больше с французами. С турками дрался уже его внук, Михаил Дмитриевич Скобелев, знаменитый «Белый генерал». О всех трех Скобелевых, о внуке, отце и деде, на днях очень много и очень хорошо мне рассказывал личный ординарец Скобелева-третьего, почтенный и милый старик. Так вот, пока мне здесь делать нечего и пока память еще свежа, я и хотел записать его слова.

Крандиенке стало скучно.

– Ну да, конечно, – сказал он, едва удерживая зевоту. – А все-таки написали бы вы лучше за нашу великую революцию и за нашу геройскую «Аврору».

– Не беспокойся, – сказал я, – история вас не забудет. А издали все-таки виднее.

Вечером он весьма заботливо постелил для меня постель на широкой ковровой скамье и сел у меня в ногах. Мы курили в темноте, а он рассказывал мне эпизоды из своей прежней жизни. («Вам, как писателю, это пригодится».)

Рассказывал о том, как был актером в «малороссической» драме. Упомянул небрежно имена Занковецкой, Саксаганского, Садовского, Кропивницкого и Старицкого. Он даже напевал вполголоса куплеты из «Наталки Полтавки»:

Ей, Наталко, не дровичся,
Ей, Наталко, не дровичся,
Забудь Петра ланця,
Пройдоху, поганця,
Схаменися,
Схаменися...

Пел он также какие-то отрывки из оперы «Запорожец за Дунаем» и пробовал декламировать монологи из пьесы «Глитай, абож Павук». Но все это выходило у него плоховато. Ролей своих он окончательно не помнил или страшно перевидал их, а в пении так фальшивил, что, думаю, его не приняли бы ни в одну, даже самую захудалую, театральную антрепризу. Ведь украинцы, как и итальянцы, рождаются на свет с верным слухом и с голосами, поставленными самим Господом Богом. Вернее всего было предположить, что Крандиенко перевидал в своей жизни все пьесы скудного и незатейливого малорусского репертуара и играл раза два-три в любительских спектаклях, все остальное выдумал из хвастовства. Гораздо ярче и правдоподобнее вышел у него рассказ о хохлацкой свадьбе. Самое лестное, по его словам, но зато и самое ответственное положение в свадебном ритуале выпадало на долю сватовъёв с невестинной стороны. Пока, обвязанные рушниками, они носили над невестою венец вокруг аналоя, пока на свадебном пиру они, не уставая, пели старые хвалебные песни и говорили самые восторженные речи в честь новобрачной – они бывали настоящими королями пира. Их благодарили, всячески ублажали, поминутно целовали и обнимали, обливая водкой, дарили им платки, шарфы, вышивки для рубашек, полотенца и рукавицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.